

Я - ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВЫЙ

С главным балетмейстером цирка, что на проспекте Вернадского, мы встретились незадолго до открытия сезона. С первого же мгновения она покорила меня простотой и доброжелательностью. Ее человеческое обаяние не уступало сценической притягательности поставленных ею хореографических связок, балетных заставок в спектаклях...

- Татьяна Петровна Коханова, - представилась молодая, хрупкая женщина. - Вы, видимо, сразу хотите от меня услышать рассказы о балете. Но начну с того, что заявлю: я - человек счастливый. И счастлива тем, что попав на работу в цирк, нашла себя. Меня окружают люди талантливые, незаурядные - режиссеры, артисты, музыканты, все, кто работает в нашем цирке, влюблены в него, а в нем - в свое дело, которому отданы беспредельно. Знаете, такая невидимая крепкая цепочка, звенья в которой скрепляет непрерывный процесс творческого поиска. В этой же цепочке есть и мои звенья - балет, хореография.

Работать с цирковыми артистами и легко, и сложно. Ведь для каждого из них нужно найти именно его индивидуальную лексику, пластику, но так, чтобы главным в номере оставался Его Величество трюк. Хореографические связки между трюками должны быть максимально логическими. Знаете, как волны на море, - гребень ее - трюк, потом плавный переход вниз - хореография, которая мягко и легко поднимается вверх и снова мощный гребень - трюк.

Иногда номера получаются сразу, но чаще - долгая работа над ними. Надо, чтобы артист исполняя номер, "дышал", чтобы зритель ни в коем случае не заметил, как ему бывает трудно и сложно. Вот тогда ищешь те пластические связки, которые и создают вместе с музыкой и костюмами впечатление легкости и грации.

Часто в цирк приходится работать спортсмены. Их приходится обучать пластике с самых азов. Это бывает непросто, но когда видишь, что пропала в нем скованность, зажатость и угловатые движения подчинились пластике, наступает удовлетворение, хочется двигаться дальше, ввести новые элементы, которые еще больше украсят номер.

Совместно с режиссером и художником в соответствии с музыкой мы разрабатываем костюмы, ведь костюм должен подчеркнуть и трюк, и пластику артиста, соответствовать композиционному построению не только номера, но и всей программы. Но самое интересное для меня - находить какие-то нюансы, которые делают работу артиста в номере выразительнее, ярче.

- И все-таки, Татьяна Петровна, в чем заключается ваша основная работа в цирке как балетмейстера?

- Наверное, участие хореографии через балет в параде-эпигло, ну и, конечно же, постановка балетных заставок перед номерами.

Посмотрите, какую пору сейчас переживает, если можно так выразиться, большой балет. По технической виртуозности классическая хореография на высоте. Вот уже 10 лет мы наблюдаем фантастический взлет постановочного и исполнительского мастерства. Очень хочется, чтобы и наш цирковой балет радовал и покорял зрителя профессионализмом и изяществом.

- Скажите, Таня, а для вас когда начался балет?

- О, давно, сколько себя помню, лет с пяти, наверное. Моя мама хореограф, всю жизнь проработала с детьми. Я была в их числе до окончания средней школы. Затем была работа как артистки балета в ансамбле Северного флота. В 1971 году я вернулась в мой родной город Волжск, где начала работать уже как балетмейстер со взрослым хореографическим коллективом. Потом был балетмейстерский факультет института культуры в Москве. До прихода в Союзгосцирк в нескольких киножурналах "Ералаш" поставила хореографические миниатюры.

В Московском Доме художественной самодеятельности занималась хореографией с детьми и, должна вам заметить, навык общения с ними очень пригодился мне в цирке, ведь работа с цирковыми артистами, как и с детьми, требует мягкости, выдержки и терпения.

- Татьяна Петровна, насколько мне известно, в вашей творческой биографии есть и пластинки?

- Вы правы. Для детского музыкального журнала "Колобок" были записаны две пластинки с комплексом моих упражнений для занятий ребят в детском саду аэробикой.

- Вы сказали мне, что попав в атмосферу цирка, стали счастливым человеком. Но ведь и счастливые люди мечтают. О чем, если не секрет?

- Хотелось бы участвовать в ряде номеров, из которых можно было бы создать, поставить, если хотите, выстрадать целиком всю программу, весь спектакль, где были бы совершенно новые номера с уникальными трюками, чтобы вся программа была сделана одним режиссером и одним балетмейстером от начала и до конца.

- По тому, как проходят у вас репетиции, и по тому, как вы "священнодействуете", оттачивая каждое движение с артистами, как заряжаете их нужным настроением, заставляя двигаться, импровизировать, по тому, как элегантно и пластично выглядят на манеже самые сложные трюки благодаря хореографии, убеждена, что у вас обязательно будет своя программа со своим единственным режиссером.